Подумав об этом основательно, Гекате с удивлением понял, что слишком много думал об этом.

Ответ был прост. Даже слишком прост.

Это было то, что мог увидеть каждый, кто попытался бы представить себя на месте Альфиуса.

Альфиус не хотел мстить Оргону и не хотел, чтобы Геката мстила самому Альфиусу.

Вместо всего этого Альфиус хотел отомстить.

Он хотел отомстить тем, кто причинил ему зло.

Большую часть своей жизни мальчик был ненавидим всеми. Он думал, что может доверять двум своим друзьям, но пока один погиб от рук честолюбивого ублюдка, другим манипулировали и настроили против него.

В итоге он остался ни с кем. Даже созданные им меха-костюмы не смогли его спасти. Он остался один, чтобы умереть в руках друга, которому доверял...

Если бы на его месте был Геката, он бы тоже сошел с ума.

Отомстить за чью-то смерть - это то, что должны делать герои, а Гекате не был героем. И в этом мире, и в его собственном мире его никогда не считали героем. Так почему же Альфиус вызвал его, зная, что он не герой, который ходит вокруг и делает людям одолжения?

Если у Гекаты возникала проблема, вместо того, чтобы побеспокоиться о ней, он сжигал ее дотла, даже не расследуя.

Это не было похоже на то, что Альфиус просто случайно позвонил бы ему, даже не зная, что он за человек. У него были варианты, и он решил обратиться за помощью к Гекате.

С чего бы это?

Почему он выбрал Гекату, которая была больше настоящей злодейкой, чем он?

Конечно, на этот вопрос можно было дать только один ответ.

Все дело в том, что мальчик не искал праведности.

Он не искал того, кто мог бы принести справедливость в этот мир.

Он искал того, кто мог бы отомстить за него.

Того, кто был бы способен на такое.

И если это действительно была та услуга, которую хотел получить Альфиус, тогда понятно, почему Геката была здесь.

Планировать войну, которая может уничтожить половину мира? Это было то, что Геката могла сделать, даже не моргнув глазом.

Самая большая разница между местью и возмездием заключалась в используемом методе.

Если бы Гекате мстил за свою смерть, в его сознании присутствовало бы чувство

справедливости, однако, если бы он мстил, такими мыслями о справедливости можно было бы полностью пренебречь.

Движущие факторы у этих двух людей были совершенно разными. Если человек мстил за кого-то из чувства справедливости, то у мести был только один движущий фактор - ненависть. Ненависть к тому, кто причинил вред, и желание, чтобы он испытал ту же боль, что и вы.

Посадив убийцу в тюрьму, полицейский мог отомстить за жертву, но если бы жертва сама отомстила за себя, убийца не сидел бы в тюрьме, а был бы в аду.

"Геката, ты действительно думала об этом?" спросил Марвин, озабоченно нахмутив брови: "Мы бы тоже оказались втянуты в войну...!"

Геката сухо усмехнулась, услышав это, и прокомментировала: "Ты беспокоишься о чем-то подобном? Разве ты не герой, который должен беспокоиться о людях? Как ты можешь думать только о себе в такой момент?"

Марвин сжал губы в тонкую линию и покачал головой: "Хватит уже нести эту херню про героев! Если бы я был героем, то Альфиус не был бы мертв, и мне не пришлось бы стоять здесь, чтобы ты помог мне отомстить за смерть моего отца!"

"..."

"Кто сказал, что я герой? Я эгоист! Я был таким с самого начала! Не поэтому ли я в таком положении?!"

Гекате не знал, смеяться ему или плакать, когда он услышал это.

Казалось, Марвин, по крайней мере, осознавал себя.

"А теперь расскажи мне, что происходит, когда мы оказываемся втянутыми в войну", - потребовал Марвин, щелкнув языком, и Гекате немного удивился, что Марвин так быстро оправился от шока.

Марвин только что узнал, что Геката планирует войну, но мальчик, как ни странно, относился к этому спокойно. Новость потрясла его лишь на несколько минут.

"У меня есть идея", - пробурчал Гекате, говоря туманно, и Марвин, услышав это, с некоторым подозрением посмотрел на него.

Гекате планировал быть честным с мальчиком, чтобы завоевать его доверие, но в то же время Доргон, которого он воспитывал, был тем, что Гекате планировал сохранить в тайне.

Доргон был его последним планом спасения.

Вся причина, по которой он растил доргонов, заключалась в том, что он хотел быть уверенным, что у него всегда есть в рукаве секретная карта для побега.

Людям нельзя было доверять, а животным можно, и именно по этой причине Гекате держал животное в качестве последнего запасного плана.

ЛэйЛэй уже знал о Доргоне только потому, что она проникла в его комнату. Если бы не это, Гекат никогда бы не познакомил их друг с другом, так же как он отказался рассказать о

Доргоне этому мальчику.

"Что это за план? Почему ты пытаешься сохранить его в тайне?" спросил Марвин, нахмурившись.

Гекате скривил губы в ухмылке, услышав этот вопрос, и решил выдать чепуху: "Это человек, которому я доверяю. Он - последняя скрытая карта, которую я держу в рукаве. Если все планы пойдут наперекосяк, то этот человек станет моим мечом и щитом".

"..." Казалось, Марвин слышал и не такие глупости и решил, что Геката блефует.

"Я не лгу", - сказал Геката, невинно моргнув, и заявил: "Я действительно знаю такого человека".

"Гекате... Чем больше ты говоришь, тем больше мне кажется, что было ошибкой привлечь тебя к этому плану мести".

Услышав это, Геката с насмешкой покачал головой и тут же ответил: "К твоему сведению, это я позволяю тебе присоединиться к моему плану".

Марвин не потрудился ответить на это и пошел вперед, оставив Геката позади.

"Эй! Ты просто проигнорировал меня?!"

Гекате нахмурился, выражая недоверие, и последовал за Марвином.

"Поскольку это твой план, я поверю тебе. Если тебе понадобится помощь, я буду рядом, чтобы помочь тебе. Взамен я прошу только об одном", - вздохнул Марвин, даже не потрудившись остановиться.

"О чем?" спросил Гекате, подняв брови.

"Убийца... Оставь его мне", - Марвин боковым зрением посмотрел на Геката, и от взгляда его глаз у Геката по позвоночнику пробежала дрожь.

На секунду глаза Марвина сверкнули красным, и Гекате не мог не узнать этот странный красный блеск. Так было и тогда... Когда Гекат только что вошел в этот мир в теле плененного Альфиуса, был момент, когда он увидел тот же красный блеск в глазах мальчика.

В комнате было темно, поэтому Гекате не был уверен, правильно ли он это увидел, но теперь, когда он увидел это снова, он был уверен в этом.

По какой-то причине, когда Марвин был серьезно настроен или сердился на что-то, в его глазах появлялся опасный красный блеск.

Гекате было интересно узнать, почему, но он чувствовал, что сейчас не время задавать этот вопрос.

"Ты хочешь убить его?" спросил Гекат, выпрямляя спину и слегка наклоняя голову: "Разве не ты сказал, что не сможешь победить Асгариана?"

Марвин кивнул головой, услышав это, и повернул голову назад, чтобы смотреть вперед, продолжая идти и говорить: "Ты, конечно, будешь помогать мне, но последний удар... Я хочу быть тем, кто нанесет его".

Гекате не удержался и издал небольшой сухой смешок, услышав это: "Тогда я позволю тебе его нанести. Не волнуйся, я не украду твой шанс отомстить за отца".

Марвин издал небольшой вздох, который почти звучал как усмешка, но в то же время это точно не была усмешка.

Марвин: "Давайте поторопимся. В присутствии Келли... Думаю, я знаю, что нужно сказать. Если мы опоздаем, она будет кричать на нас".

Гекате кивнул головой, услышав это, и ему показалось немного забавным, что то, что сказал мальчик, прозвучало так, как будто это должен был сказать Гекате.

"Ты даже не сделал работу как следует. Что ты собираешься ей сказать?" небрежно спросила Геката.

"Я собираюсь сказать ей, что сегодня она выглядит восхитительно".

"..."

Лесть, похоже, была единственным способом, с помощью которого этот мальчик общался с женщинами.

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2464585>